

**ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ГУЛАГ ЛАГЕРЛЕРІ ТҮТҚЫНДАРЫНЫҢ
ТАҒДЫРЫ ЖӘНЕ ОЛАРДЫҢ ОТБАСЫ МҮШЕЛЕРІ
СУДЬБЫ УЗНИКОВ ЛАГЕРЕЙ ГУЛАГА В КАЗАХСТАНЕ
И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ
THE FATE OF THE PRISONERS OF THE GULAG CAMPS
IN KAZAKHSTAN AND THEIR FAMILY MEMBERS**

МРНТИ 03.20.00

**ИЗ ФОНДОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: МАТЕРИАЛЫ ОБ УСЛОВИЯХ
СОДЕРЖАНИЯ И ТРУДА ЗАКЛЮЧЕННЫХ (НА ПРИМЕРЕ
СТЕПНОГО ЛАГЕРЯ, 1951-1952 ГГ.)**

Сактаганова Зауреш Галимжановна^{1*}

¹ Доктор исторических наук, профессор, Карагандинский Университет им. Е.А. Букетова. Республика Казахстан, г. Караганда. E-mail: zauresh63@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5881-482X>

***Автор–корреспондент**

Аннотация. В данной статье на основе архивных материалов из Государственного архива Российской Федерации дана характеристика положения в лагерных отделениях Степного лагеря (Особый лагерь №4), организованном на базе Спасского отделения лагеря военнопленных №99 в мае 1948 г. Авторы акта проверок, давшие детальную характеристику накопившихся нерешенных проблем в Степлаге рассмотрели общий контингент заключенных на момент проверки, проанализировав их по составу преступлений и срокам осужденных. Охарактеризованы вторично осужденные в Степлаге МВД заключенных, в том числе, по статьям Уголовного Кодекса РФ. Рассмотрены жилищно – бытовые условия содержания заключенных: размещение, питание, санитарное обслуживание, культвоспитательная и трудовое использование и т.п. Дан анализ проблем, связанных с кадрами по охране заключенных. В конце статьи автор делает вывод о том, что обозначенные в различных справках и отчетах делопроизводственной документации ГУЛАГа нерешенные вопросы копились из года в год и в конце концов так и остались открытыми, а планы руководства лагеря – не реализованными. Системный сбой должен был привести к напряженности в лагерной системе, что и случилось в 1954 г. в печально известных Кенгирских событиях.

Ключевые слова: ГУЛАГ, казахстанские ИТЛ, Степной лагерь, Особый лагерь №4, лагерная система, заключенные.

ХҒТАР 03.20.00

**РЕСЕЙ ФЕДЕРАЦИЯСЫ МЕМЛЕКЕТТІК АРХИВ
ҚОРЛАРЫНАН: ТҮТҚЫНДАРДЫ ҰСТАУ ЖАҒДАЙЫ
МЕН ОЛАРДЫҢ ЕҢБЕГІ ТУРАЛЫ МАТЕРИАЛДАР
(ДАЛА ЛАГЕРІНІҢ МЫСАЛЫНДА, 1951-1952 ЖЖ.)**

Сақтағанова Зәуреш Ғалымжанқызы^{1*}

¹ Тарих ғылымдарының докторы, профессор, Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университеті, Қазақстан Республикасы, Қарағанды. қ. E-mail: zauresh63@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5881-482X>

***Автор–корреспондент**

Аннотация. Мақалада Ресей Федерациясының мемлекеттік архивы материалдарынан алынған 1948 жылдың мамыр айында №99 әскери тұтқындар лагерінің Спасск бөлімшесі негізінде ұйымдастырылған дала лагерінің бөлімдеріндегі (№4 арнайы лагерь) жағдайға сипаттама беріледі. Тексеріс актісінің авторлары, дала лагеріндегі жинақталып қалған шешілмеген мәселелерге егжей-тегжейлі сипаттама бере отырып, тексеріс кезіндегі тұтқындардың жалпы контингентін қарастырады және оларға қылмыс құрамы мен мерзімдері бойынша талдау жасайды. Ішкі істер министрлігінің Дала лагеріндегі екінші рет сотталған тұтқындарын, Ресей Федерациясының Қылмыстық кодексінің баптары бойынша сипаттайды. Қамаудағыларды ұстаудың тұрғын үй-тұрмыстық жағдайлары: оның ішінде орналастыру, тамақтандыру, санитарлық қызмет көрсету, мәдени-тәрбие жұмысы және еңбекке пайдалану және т.б. қаралады. Тұтқындар күзеті бойынша кадрлармен байланысты проблемаларға талдау жасалады. Мақала соңында автор ГУЛАГ кеңселік құжаттамасының түрлі анықтамалары мен есептерінде көрсетілген шешімін таппаған мәселелер жылдан-жылға жинақталып, соңында ашық күйінде қалып, лагерь басшылығының жоспарлары орындалмады деп қорытындылайды. Автор жүйенің істен шығуы 1954 жылы атышулы Кеңгір оқиғасында орын алған лагерь жүйесіндегі шиеленіске алып келді деп қорытындылайды.

Түйін сөздер: ГУЛАГ, Қазақстан еңбекпен түзеу лагерлері, Дала лагері, №4 арнайы лагерь, лагерь жүйесі, тұтқындар.

IRSTI 03.20.00

**FROM THE FOUNDATIONS OF THE STATE
ARCHIVE OF THE RUSSIAN FEDERATION: MATERIALS
ON THE CONDITIONS OF CONTAINMENT
AND LABOR OF PRISONERS
(BY THE EXAMPLE OF THE STEPPE CAMP, 1951-1952)**

Saktaganova Zauresh Galimzhanovna^{1*}

¹ Doctor of Historical Sciences, Professor, E.A. Buketov Karaganda University, Republic of Kazakhstan, Karaganda. E-mail: zauresh63@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5881-482X>

^{*}Correspondent author

Annotation. Based on archival materials from the State Archives of the Russian Federation this article describes the situation in the camp departments of the Steppe Camp (Special Camp No. 4), organized on the basis of the Spassky Department of Prisoner of War Camp No. 99 in May 1948. The authors of the act of inspections, who gave a detailed description of the accumulated unresolved problems in the Steplag, considered the total contingent of prisoners at the time of the inspection, analyzing them according to the composition of crimes and the terms of the convicts. The prisoners convicted for the second time in the Steplag of the Ministry of Internal Affairs, including those under the articles of the Criminal Code of the Russian Federation, are characterized. The following housing and living conditions of the prisoners are considered: accommodation, food, sanitary services, cultural and educational work and labor use, etc. An analysis of the problems associated with personnel for the protection of prisoners is given. At the end of the article, the author concludes that the unresolved issues indicated in various references and reports of the GULAG clerical documentation accumulated from year to year and in the end remained unsolved, and the plans of the camp leadership were not implemented. A system failure was supposed to lead to tension in the camp system, which happened in 1954 in the infamous Kengir events.

Key words: GULAG, Kazakh ITL, Steppe camp, Special camp No. 4, camp system, prisoners.

В Государственном архиве Российской Федерации имеется фонд Р-9414 – Главное управление мест заключения (ГУМЗ) Министерства Внутренних дел СССР (1930-1960 гг.). В данном фонде были изучены архивные документы по истории исправительно-трудовых лагерей СССР. Значительное внимание в архивных документах уделялось одному из особых казахстанских лагерей – Степному лагерю. В данной статье позволим себе привести несколько фрагментов из архивных дел, представляющих собой текущую делопроизводственную документацию о содержании заключенных в Особом лагере №4 в 1952 г.

В 1954 г. в Степном лагере (Особый лагерь №4), организованном на базе Спасского отделения лагеря военнопленных №99 в мае 1948 г. [1, л.37], а позже, в сентябре того же года включившего Джезказганский лагерь военнопленных №39 [2, с.248], вспыхнуло восстание заключенных, известное под названием Кенгирское. Среди причин в официальных справках обозначены «крупные недостатки и ошибки руководства Степного лагеря в работе по обеспечению режима и содержания заключенных и их оперативному обслуживанию» [3, с.46]. К Кенгирским событиям 16 мая – 26 июня 1954 г. привели многолетние накопившиеся проблемы, отследить которые мы предлагаем по содержанию приведенных материалов из Государственного архива Российской Федерации.

Материалы из дела № 646, листы 1-191 – Акты проверок, докладные, записки, обзоры, планы мероприятий, справки и переписка о состоянии и работа по Степному лагерю МВД. 1952 г. [4]

В 1951 г. во 2 полугодии отдел ИТЛ ГУЛАГа провел очередное обследование 54-х подразделений лагерей МВД, из них: в Карлаге МВД – 23, в Степлаге – 10, в Песчаном – 15 и т.д. В 1952 г. проверялось состояние лаготделений и лагпунктов Степлага МВД СССР. Справки и акты проверок идут под грифом «Совершенно секретно»

Таблица 1 – Справка по Степному лагерю МВД СССР зафиксировала в 1952 г. общий контингент заключенных [4, л. 15-16].

	I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал
Всего, в том числе	21871	22932	23055	23096
мужчин	18312	19097	19195	19049
женщин		3835	3870	4047
несовершеннолетних	-	-	-	-

Таблица 2 – Из них по составу преступлений [4, л. 15-16]

	I квартал	II квартал	III квартал	IV квартал
Осужденные за контрреволюционные преступления (по ст.58)	21224	22352	22445	22558

Бандитизм	8	7	5	-
Убийства	12	8	9	10
Разбой	2	-	2	-
Прочие преступления	625	565	604	528

Таблица 3 – По срокам наказания [4, л. 16]

На конец 1951 г.	Конец IV квартала	
	человек	%
До 3-лет	121	0,5%
От 3 до 5 лет	622	2,7%
От 5 до 10 лет	12045	52,1%
От 10 до 15 лет	1985	8,6%
От 16 лет и выше	8323	36,1%
Всего	23096	100%

Причем, в 1951 г. из 19811 заключенных, осужденные по статье 58 (контрреволюционные преступления), 19588 человек (98,9%) содержались в лагподразделениях усиленного режима и 223 заключенных (1,1%) – в лагподразделениях общего режима.

По состоянию на 1 марта 1952 г. в Степном лагере содержалось 23482 заключенных. Из указанного числа заключенных мужчин – 19515, женщин – 3967 человек. В общее число входили 2706 мужчин и 178 женщин, приговоренных к каторжным работам, а также 690 мужчин и 80 женщин, осужденных за различные бытовые преступления.

Контингент заключенных Степного лагеря был размещен в 6-ти лагерных отделениях, из которых одно – 6-е лаготделение было с наполнением общим контингентом, занятых на сельскохозяйственных работах. В 6-м лаготделении содержались также 121 заключенный, осужденных к каторжным работам, подлежащих содержанию в общих лагерях.

Весь контингент заключенных женщин размещен в трех лагерных подразделениях. 75 содержалось в специальной женской зоне, 3887 – в изолированных зонах мужских подразделений и 5 расконвоированных женщин в 1-м лаготделении, используемых на МТФ.

В январе – феврале 1952 г. в Степном лагере имел место 1 случай проявления лагерного бандитизма и было 2 случая нанесения телесных повреждений заключенным. 4 января в жилой зоне 2-го лагпункта 4-го лаготделения ударом ножа в живот был убит заведующий ларьком этого лагпункта заключенный Петровский Я.Я. 19 января в зоне 1-го лагпункта 4-го лаготделения нанесено телесное повреждение завхозу лагпункта заключенному Бородину. 13 февраля на территории 2-го лагпункта 1-го лаготделения было нанесено телесное повреждение бригадиру-заключенному Диденко. В течение 2-х месяцев 1952 г. по подразделениям Степлага МВД было за-

регистрировано 425 случаев нарушения лагерного режима, из которых, кроме указанных выше, хулиганских действий – 17, связей с населением – 11. Остальное число нарушений падало в основном на менее серьезные нарушения внутрилагерного порядка. Отмечалось, что характерным фактом нарушения лагерного режима со стороны заключенных являлась их связь с вольнонаемными работниками хозорганов на производственных объектах.

Весь контингент заключенных как при выходе на работу, а также и по приходу с работы подвергался тщательному обыску. Кроме этого, две раза в неделю подвергались обыску жилые бараки и коммунальные помещения в зоне лагеря. За два месяца 1952 г. было изъято у заключенных на вахтах в жилых зонах: ножей финских – 4, ножей разных – 82, топопров – 3, молотков – 2, долото – 1, зубило – 2, клещи – 1, ножницы – 1, денег в сумме 2912 рублей. Кроме указанного изымались и другие предметы, запрещенные к хранению у заключенных в лагере, что отмечено в актах проводимых обысков. Инструменты хранились вне жилых зон, учет инструментов и острорежущих предметов должен был быть в каждом лаготделении, и они должны были выдаваться под расписку ответственным лицам дежурным старшим надзирателем. Но результаты обысков показали нарушения этих пунктов.

За 1951 г. спецлагсудом Степлага МВД были вторично осуждены в лагере 109 заключенных, в том числе: по ст. УК 58-8, 58-11, 58-12 (теракт, подготовка, недонесение) – 8 человек, по ст. 58-14 (побег) – 19; по ст. 59-3 (бандитизм) – 16; по ст. 59-3 – 19; по ст. 58-14 (подготовка с участием в бандитизме) – 10; по ст. 59-3, 16; (по аналогии с бандитизмом); по Указу от 4 июня 1947 г. (хищение государственного и личного имущества) – 6; по ст. 58-14 (контрреволюционный саботаж) – 3; ст. 136 (убийство) – 3; по ст. 168 (хищение лагерного имущества) – 8; по ст. 182-4 (хранение острорежущих предметов – ножей) – 8; по ст. 143 (телесные повреждения) – 3; по ст. 142 (умышленное тяжелое телесное поврежд.) – 3; по ст. 73-1 (угроза убийством и оскорбление) – 1; по ст. 145 (неосторожное телесное повреждение) – 1; по ст. 74 и 142 (хулиганские действия с нанесением тяжелых телесных повреждений) – 5; по ст. 59-3 «в» (нарушение трудовой дисциплины на транспорте) – 1; по ст. 82 (побег из места заключения бытового контингента) – 3; по ст. 111 (халатное отношение) – 1. За январь – февраль 1952 г. повторно осуждено 10 заключенных.

В справке отмечалось, что «за последнее время в Степном лагере МВД участились случаи оставления составом конвоя заключенных из числа спецконтингента на объектах по окончании работ без охраны, что могло повлечь за собой групповые побеги заключенных из лагеря. Далее в документе приведены факты, когда конвой «забывал» заключенных на объектах.

5 февраля 1952 г. при съеме заключенных в количестве 266 человек с объекта работы «Жилстрой-4» пос. Рудник, начальник конвоя мл. сержант Маликов (из 6 команды 72 отряда ВО ГУЛАГа МВД) во время подсчета установил отсутствие в строю нескольких заключенных. Для проверки объекта Маликов выслал одного заключенного, который привел с объекта 10 заключенных. Не сделав вторичный подсчет и поверив на слова заключенного, что на объекте больше никого нет, мл.сержант Маликов снял охрану с объекта и отконвоировал колонну заключенных к жилой зоне 1-го ла-

готделения. В это время возвращавшийся из городского отпуска старшина команды мл. сержант Волохов в поселке Рудник встретил никем не охраняемых 6 человек заключенных. При их распросе было установлено, что эти 6 заключенных, находясь на объекте «Жилстрой-4» якобы не слышали съема и вышли с объекта уже тогда, когда охрана была снята, и все заключенные были отконвоированы в зону лагеря. Принятыми мерами оставленные 6 заключенных были водворены в лагерь.

16 февраля 1952 г. при съеме заключенных в количестве 236 человек с объекта работы «Шахта В 31» пос.Рудник, начальник конвоя из 15 команды того же отряда, младший сержант Тюрин допустил просчет на 5 человек. Когда охрана объекта была снята, и колонне заключенных была подана команда следовать в лаготделение, одним из солдат конвоя было случайно обнаружено в зоне объекта 5 заключенных, оставленных на объекте без охраны. Указанные заключенные принятыми мерами были отконвоированы в лагерь.

28 февраля 1952 г. при съеме заключенных в количестве 252 человек с объекта работы «Шахта Нетро-Центральная» пос.Рудник, начальник конвоя из 5-й команды того же отряда младший сержант Газенко, во время подсчета заключенных допустил ошибку на 5 человек, снял охрану с объекта и отконвоировал колонну к зоне 1-го лаготделения. Спустя 20 минут после ухода конвоя, на вахту, где находился рядовой Чекорлеев, охраняющий постовую одежду для следующей смены, прибежал вольнонаемный рабочий шахты, который заявил, что на шахте остались заключенные. Рядовой Чекорлеев, зарядив карабин, побежал на шахту, где обнаружил сначала около шахты 1 заключенного, затем в медпункте и в подвале котельной – по 2 человека. Таким образом им было взято под охрану 5 заключенных, оставленных на объекте после съема.

Приведенные выше факты свидетельствовали, сделан вывод в справке, о преступно-халатном отношении личного состава 72 отряда ВО ГУЛАГа МВД СССР к охране особого контингента заключенных. Офицерский состав в достаточной мере не осуществлял контроль за службой конвоев и караулов. Проводимые проверки несения службы носили формальный характер.

Трудовое использование заключенных Степного лагеря за 1951 г. и январь и февраль 1952 г.: выводимые на работу заключенные использовались в своей основной массе:

1) На эксплуатационных работах в шахтах Медькомбината, Марганцевого Рудоуправления и Молибденового Рудника.

2) На строительных работах треста «Казмедьстрой» в пос.Рудник, Перевалка и Кенгир; треста «Прибалхашстрой» в гор. Балхаше.

Кроме основных работ на шахтах и строительстве заключенные выполняли вспомогательные работы в подсобных предприятиях хозорганов как-то в рем.мех.мастерских, дерево обрабатывающих мастерских, производстве строительных материалов и т.д.

По режиму содержания заключенных и каторжан проверкой было установлено, что режим содержания особо-опасных преступников и каторжан в Степном лагере МВД имеет ряд серьезных недочетов. Так в 6-м лагерном

отделении в одних и тех же жилых бараках размещены совместно заключенные общего режима, осужденные за бытовые преступления, и осужденные к каторжным работам. Каторжане вместе с заключенными бытовиками использовались на производственных объектах. В этом же отделении клеймение острорежущего рабочего инструмента не произведено. При проверке в инструменталке наличия топоров, из 20 числящихся по описи было представлено только 16. Точный учет инструмента и контроль за его использованием не велся и в ряде других лагерных отделений. Ты в 4 лаготделении (начальник майор Федоров) при проверке производственной зоны, в выходной день, обнаружено, что в сапожной, столярной и других мастерских инструменты (ножи, топоры, пилы и т.д) по окончании работы не собраны не просчитаны и на хранение не сдавы, а разбросаны по всем цехам мастерских. В этом же и 1-м лагерных отделениях внутри жилых зон размещены сапожные и протновские мастерские, при чем специальные окна в дверях не поделанные вход в эти мастерские свободен для всех заключенных.

Грубо нарушались требования приказов и распоряжений МВД СССР по вопросам лагерного режима в 1-м лагерном отделении (начальник майор Горбань). При проверке состояния «старой зоны», где были размещены 44 бесконвойных заключенных, установлено, что никакого контроля за этими заключенными не велось. В момент проверки в жилой женской секции находились заключенные мужчины. В числе расконвоированных продолжали оставаться заключенные, неоднократно водворявшиеся в штрафной изолятор за «самовольные отлучки» в город, систематическое пьянство и т.д. Всего в Степном лагере МВД было 272 расконвоированных.

При проверке жилых зон 1 лаготделения, где содержатся особоопасные преступники, установлено, что в парикмахерских лагпунктов, где работали 5-6 человек, у каждого парикмахера имелось от 15 до 25 бритв. Наличие такого большого количества бритв не вызывается необходимостью и может быть использовано бандитствующим элементом в преступных целях. Такое же положение и в ряде других подразделений. Вследствие неудовлетворительной работы режимно-оперативного аппарата по предупреждению бандпроявлений и своевременному изъятию активно-уголовного элемента в 1951 г. было допущено 11 случаев лагерного бандитизма, в результате чего убито 10 заключенных и ранено вольнонаемных 25 и заключенных 3 человека. Кроме того, на почве вражды и других побуждений убито 3 заключенных, 1 вольнонаемный и ранено 4 заключенных.

В течение января-февраля 1952 г. имел место один случай лагерного бандитизма и 2 случая нанесения телесных поврождений заключенным. Не раскрыты были организаторы и исполнители ряда случаев лагерного бандитизма, имевших место в 1951 г. Всего заключенными и каторжанами в Степлаге за 1951 г. допущено 1196 случаев нарушения лагерного режима, в том числе сожительства – 44, хулиганских действий – 39. За январь и февраль 1952 г. было зарегистрировано нарушений лагерного режима 425 случаев, в том числе, хулиганских действий – 17, связей с населением – 11. В 1 и 4 лаготделениях, которые обслуживали шахты, были установлены факты сожительства вольнонаемных женщин с заключенными, организация через вольнонаемных нелегальной переписки с волей, получение спиртных напитков и т.д.

За истекший 1951 г. за лагерный бандитизм, убийства, нарушения лагерного режима было привлечено к уголовной ответственности и осуждено 109 заключенных, из них приговорено 4 человека к расстрелу (приговор приведен в исполнение); переведено на тюремный режим 85 человек; водворялись в штрафной изолятор, штрафные бараки и в карцеры 344 человека. В лагере имелся 1 штрафизолятор, 10 штрафных бараков и 6 карцеров. В некоторых штрафных бараках и в коридорах не имелись решетчатые железные двери.

Совершенно неудовлетворительно поставлена политвоспитательная работа с надзирателями, в результате чего личным составом надзорслужбы было допущено в 1951 г. 107 серьезных нарушений и проступков, привлечено к уголовной ответственности и осуждено за связь с заключенными, избивание заключенных, незаконное применение оружия, присвоение вещей заключенных и другие преступления 8 надзирателей. В 1952 г. надзирателями были допущены 23 случая нарушений по службе к моральным проступкам, в том числе: пьянство – 6, связь с заключенными – 1, драки – 1, нарушение службы – 8.

В результате неудовлетворительно поставленной конвойно-караульной службы в Степном лагере были допущены в 1951 г. 5 побегов заключенных. Все беглецы были задержаны; в феврале 1952 г. имел место 1 случай попытки к побегу в 1-м лаготделении, когда заключенный Цыбаев, осужденный на 25 лет, замуровал себя в старом забое. Пытавшийся бежать заключенный Цыбаев через 24 часа был розыскан, задержан и привлечен к уголовной ответственности.

Жилищно-бытовые условия содержания заключенных (размещение, питание, санитарное обслуживание, культвоспитательная работа и трудовое использование): указанное выше количество заключенных и каторжан размещалось в 66 жилых бараках и 17 полуземлянках. В своем большинстве жилые бараки были построены в течение последних 2-х лет, в лаготделениях № 3-5-6 часть заключенных размещалась в полуземлянках. Общий жилой фонд для заключенных составлял 32079 кв.метров. в среднем на 1 заключенного приходилось 1,4 (в лагерных пунктах 4 лаготделения – 1,0 кв.метра на 1 человека) кв.метра жилой площади.

Все жилые секции были оборудованы нарами вагонного типа, однако ввиду переуплотненности, в ряде бараков на верхний ряд вагонки положены дополнительные щиты, в результате чего вагонка была превращена в сплошные нары. Крайне недостаточно обеспечены были жилые бараки жестким инвентарем – тумбочками, табуретами, столами и т.д. В ряде жилых секций не хватало умывальников. Спальными принадлежностями заключенные были, согласно отчетным материалам, обеспечены удовлетворительно; в лаготделениях №1-4 и др. матрацы, одеяла сильно загрязнены. Во всех лагерных подразделениях, за исключением 1 и 4 лаготделений, заключенные обеспечивались кипяченой водой без перебоев. Водоснабжение 1, 3, 4, 5 и 8 лаготделений осуществлялось через водопроводную сеть. Лаготделение №6 обеспечивалось водой из колодцев.

Во всех лагерных отделениях, за исключением лагпункта 4 лаготделения имелись бани пропускного типа с сухожаровыми камерами. Санобра-

ботка контингента в банях проводилась своевременно, завышенности не была обнаружена. Однако нательное белье заключенным в 1 и 4 лаготделениях менялось нерегулярно. Снятое в бане грязное белье прожаривалось в дезкамере и возвращалось владельцу для дальнейшей носки. Необходимого количества обменного фонда нательного белья в этих лаготделениях не было. В лагере имелось 15 кухонь, 13 столовых. В большинстве своем кухни-столовые были полностью, по мнению проверяющих, обеспечены необходимым инвентарем и посудой. Питание контингентов было в основном трехразовое. Имелись отдельные заявления заключенных на некачественное приготовление пищи, на отсутствие овощей. Как было установлено проверкой, в ряде лагерных подразделений имели место перебои в обеспечении заключенных свежим мясом и овощами. Крайне неудовлетворительной была организована продажа продовольственных товаров и ширпотреба через ларьковую сеть для заключенных. В 6 лаготделении, где содержались заключенные общего режима, буфет для продажи горячих блюд не был организован, кухня для индивидуального приготовления заключенными пищи отсутствовала. [4, л. 99-105]

Общее санитарное состояние жилых бараков, кухон-столовых, бань-прачечных и других коммунально-бытовых объектов был удовлетворительным, за исключением старой зоны 1 лаготделения, где размещены бесконвойные заключенные. Жилые бараки и кухня этой зоны находились в антисанитарном состоянии, всюду грязь, отсутствовала какой-либо порядок. По данным ОИСа Управления лагеря обеспеченность продовольствием в днях составляла: мукой – на 59 дней, крупой – 23, макаронные изделия – 36, мясо – 60, рыба – 69, масло растительное – 20, жиры – 36, сахар – 76, овощи – 74, картофель – на 18 дней. Большим недочетом в работе ОИСа Управления и частей интендантского снабжения на местах является отсутствие должного контроля за работой кухонь-столовых, за доведением положенной нормы питания до заключенного.

Обеспеченность заключенных вещевым снабжением характеризовалась следующими данными: шапки зимние – 77,1%, фуражки х/б – 93,2%, полу пальто – 119%, шаровары х/б – 122%, платья женские – 118%, валенки – 80%, обувь рабочая – 80%. Для текущего ремонта одежды и обуви во всех лаготделениях имелись мастерские.

Значительное число заболеваний относилось к травматическим, болезням кожи и подкожной клетчатки. В результате недостаточных мер по обеспечению техники безопасности в 1951 г. было допущено 853 случая травматизма, из них со смертельным исходом – 23. Общие трудовые потери по причинам травматизма составили 19522 челонекодня. Основными причинами, вызывавшими несчастные случаи, были: угорание в шахтах от СО вследствие плохой вентиляции, недостаточное освещение рабочих мест в шахтах, неисправность оборудования и инструментов, нарушение правил технической безопасности со стороны самих заключенных.

Медицинское обслуживание заключенных осуществлялось через амбулатории и больницы. Амбулатории имелись во всех лаготделениях, больниц – 5, с общим количеством коек в них – 750. В 4 лаготделении – в терапевтическом отделении больницы были установлены нары вагонного типа, причем

на двух спальных местах размещены по три больных. Средне-суточная посещаемость амбулаторий 1770 человек. Необходимым твердым и мягким инвентарем больницы и амбулатории обеспечены удовлетворительно, плохо было с обеспечением специальной аппаратурой. Среднемесячная смертность среди заключенных составляла 0,05%. [4, л. 135-191]

Кадры.

Общий некомплект по лагерю составляет 738 человек или 41,1% от штатной положенности. Из 419 штатных офицерских должностей замещено офицерами 238, сержантами и вольнонаемными работниками – 97, вакантных должностей – 84, что составляет 20% от числа штатных офицерских должностей.

По надзорсоставу некомплект составляет 35 человек или 6,9 %, по ВПО – 83 человека или 74% и по вольнонаемному составу 536 человек или 70% от штатной положенности. Остаются некомплектованными 147 должностей специалистов, из них: врачей – 25, фельдшеров – 18, медсестер – 70, фармацевтов – 5, рентгенотехников – 5, ветврачей – 1, агроном – 1, инженеров ППЧ – 7, нормировщиков – 10, экономистов-плановиков – 1.

Наряду с общим некомплектом имеется значительный качественный некомплект. Не соответствуют занимаемым должностям в аппарате Управления нач. Сано – капитан Павловский, зам. нач. Спецотдела ст. лейтенант Мироевский, начальник сельхозотделения ст. лейтенант Вакуленко. По своим деловым качествам они должны быть использованы на работах меньшего объема.

Из числа работников лагерных подразделений подлежат замене: зам. начальника 3 лаготделения капитан Шнеер, зам. нач. 2 лагпункта 4 лаготделения ст. лейтенант Глотов, ст. инспектор спецчасти лейтенант Чумак – в связи с наличием компроматериалов. Не соответствуют своему назначению оперативные уполномоченные ст. лейтенант Вихров, лейтенант Еровеенко, лейтенант Туманник, ст. лейтенант Сандлер.

Зам. начальника лагпункта 3 лаготделения майор Шадрин систематически пьянствует, ранее исключался из членов ВКП(б), имеет по партийной линии два строгих выговора, по деловым качествам занимаемой должности не соответствует и подлежит замене.

Начальник 5 лаготделения полковник Ковнерев порученного участка работы не обеспечивает, систематически пьянствует, имеет по партлинии два строгих выговора – подлежит замене.

В работе отдела кадров Степного лагеря по подбору, изучению, расстановке и воспитанию личного состава имеется ряд серьезных недочетов.

Руководящие работники Управления лагеря и отдела кадров не приняли должных мер к выполнению указаний ЦК ВКП(б) приказов и директив МВД по работе с кадрами.

Отдел кадров крайне недостаточно практиковал заслушивание начальников отделов Управления и начальников лагерных отделений по вопросам воспитания подчиненных им кадров, что создавало безответственность руководящего состава за работу с кадрами.

В результате отсутствия должной работы в лагере имеет место большая текучесть кадров. Так за 1951 год прибыло в лагерь 384 человека личного состава, убыло 185 человек. За январь-февраль 1952 года принято на работу 39 человек, уволено – 33.

Руководством лагеря, Политотделом, отделом кадров проводится политико-воспитательная работа среди личного состава, однако результаты этой работы неудовлетворительны. Число нарушений воинской и трудовой дисциплины продолжает оставаться весьма высоким.

За 1951 год только приказом Начальника Управления лагеря наложено 60 взысканий на личный состав, в том числе, на офицеров – 15. За это же время привлечено к уголовной ответственности и осуждено 10 человек. К партийной ответственности привлечено 17 членов

ВКП(б), из них 4 человека исключены из членов ВКП(б).

Проблемы в Степном лагере не были решены ни по одному из озвученных фактов: ни по содержанию заключенных, ни по трудовому использованию, ни по кадрам военизированной охраны и т.д.. Обозначенные в различных справках и отчетах делопроизводственной документации ГУЛАГа нерешенные вопросы копились из года в год и в конце концов так и остались открытыми, а планы руководства лагеря — не реализованными. Системный сбой должен был привести к напряженности в лагерной системе, что и случилось в 1954 г., проявившись в 1,5 месячном выступлении заключенных, печально известном как Кенгирское восстание.

Список литературы и источников

- 1 Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р-9414. Оп.1. Д.1870. 293 л.
- 2 Очерки истории Степного лагеря МВД СССР (1948-1956 гг.). – Караганда: Болашак-Баспа, 2011. – 808 с.
- 3 Алланиязов Т.К. Карлаг: Кенгирское восстание. К истории восстания заключенных 3-го отделения Степного лагеря МВД СССР (16 мая – 26 июня 1954 года). – Караганда: Болашак-Баспа, 2010. – 305 с.
- 4 ГАРФ. Ф.Р-9414.Оп.1.Д.646. Л. 1-191.

References

- 1 State Archive of the Russian Federation (hereinafter – SARF). F. R-9414. In.1. C. 1870 S. 293
- 2 Ocherki istorii Stepnogo lagerya MVD SSSR (1948-1956 gg.). [Essays on the history of the Steppe Camp of the Ministry of Internal Affairs of the USSR (1948-1956)] – Karaganda: Bolashak-Baspa, 2011. – 808 s.
- 3 Allaniyazov T.K. Karlag: Kengirskoye vosstaniye. K istorii vosstaniya zaklyuchennykh 3-go otdeleniya Stepnogo lagerya MVD SSSR (16 maya – 26 iyunya 1954 goda). [Karlag: Kengir uprising. On the history of the uprising of prisoners of the 3rd department of the Steppe camp of the Ministry of Internal Affairs of the USSR (May 16 – June 26, 1954)]. – Karaganda: Bolashak-Baspa, 2010. – 305 s.
4. SARF. F. R-9414. In. 1. C. 646. S. 1-191.